

ГАМЛЕТЪ
ПРИНЦЪ ДАТСКІЙ
ТРАГЕДІЯ ШЕКСПИРА
ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ
А. Л. СОКОЛОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1883.

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 1-го Іюля 1883 года.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Издать русскаго Шекспира, въ поэтическомъ, стихотворномъ переводѣ, составляетъ задачу моей жизни, надъ которой я работаю уже многіе годы. Нѣкоторыя изъ переведенныхъ мною драмъ -- числомъ двѣнадцать -- помѣщены въ полномъ собраніи сочиненій Шекспира, изданныхъ покойнымъ Н. В. Гербелемъ, и, судя по отзывамъ многихъ лицъ, чье мнѣніе и знаніе въ этомъ случаѣ мнѣ особенно дороги, я могъ убѣдиться что, какъ во взглядѣ на предположенный мною трудъ, такъ и въ исполненіи его, я стою не на ложной дорогѣ. Къ сожалѣнію я не могъ помѣстить въ изданіи Гербеля переводы тѣхъ Шекспировыхъ драмъ, которыя безусловно считаются лучшими, такъ какъ издатель, во многихъ подобныхъ случаяхъ, ограничился перепечаткой старинныхъ переводовъ, безспорно болѣе или менѣе хорошихъ, но въ которыхъ переводчики не могли воспользоваться многими новыми взглядами и толкованіями текста подлинника, объяснившими, особенно въ послѣдніе годы, не мало мѣсть, считавшихся прежде темными и даже вовсе непонятными. Сверхъ того и самый языкъ переводовъ, сдѣланныхъ около сорока лѣтъ тому назадъ, значительно устарѣлъ, особенно со стороны техники блага стиха. Благому стиху, какъ извѣстно, долго несчастливилось въ приобрѣтеніи правъ гражданства въ русской литературѣ. Лучшіе образцы этого стиха, оставленные намъ Пушкинымъ и Жуковскимъ въ теченіи многихъ лѣтъ не находили счастливыхъ подражателей, въ чемъ читатели могутъ легко убѣдиться, открывъ любую изъ русскихъ переводныхъ и оригинальныхъ драмъ, писанныхъ этимъ размѣромъ лѣтъ тридцать и даже двадцать тому назадъ. Многіе авторы, не знаю почему, полагали, что если монологъ или сцена будутъ написаны такъ, что ихъ можно проскандовать пятистопнымъ ямбомъ, то этого совершенно достаточно, чтобъ такая рубленая проза была признана бѣлыми стихами. Въ настоящее время взглядъ этотъ къ счастью измѣнился. Бѣлый стихъ, разработанный такими мастерами дѣла какъ графъ Толстой и Островскій, приобрѣлъ гармонію и музыкальность свойственныя поэтической рѣчи и сдѣлался обыденной ходячей монетой русскаго, поэтическаго, литературнаго языка, а потому теперь можно отважиться писать имъ даже не будучи первокласснымъ поэтомъ. Вотъ двѣ причины побудившія меня, не ожидая окончанія предпринятаго мною труда -- перевода всего Шекспира -- издать нѣкоторыя изъ лучшихъ его драмъ отдѣльно, начавъ съ тѣхъ, которыя преимущественно исполняются на сценѣ. Гамлетъ конечно долженъ быть поставленъ въ ихъ главѣ. Что касается до моихъ личныхъ взглядовъ на это величайшее произведеніе Шекспира, то я рѣшилъ не распространяться объ этомъ вовсе, предоставляя самому тексту быть моимъ комментаторомъ и истолкователемъ моихъ воззрѣній. Поэтическое произведеніе великаго писателя имѣетъ двоякое значеніе: оно, во первыхъ, служитъ источникомъ непосредственнаго эстетическаго наслажденія для читателей и, во вторыхъ, дѣлается предметомъ догматическаго и критическаго изслѣдованія съ точки зрѣнія личности автора, его взглядовъ, языка и времени когда онъ жилъ. Смѣшивать эти два взгляда, по моему мнѣнію нельзя никакъ, не нанеся ущерба одному въ пользу другого. Можно съ увѣренностью сказать, что изъ десяти лицъ, читающихъ Шекспира въ подлинникѣ, по крайней